

Цюй Чэнь замер. Он всегда считал этого молодого и перспективного преподавателя лишь одержимым карьерой чудаком, но никак не ожидал, что тот видит его насквозь.

— Профессор Цзянь, я совсем не это имел в виду.

Бай Шиянь безразлично пожал плечами:

— Ничего страшного, я не обижаюсь. Если я не могу дать ответ на какой-то вопрос такому талантливому студенту, то помощь в избавлении от назойливых поклонниц — это меньшее, что я могу сделать как преподаватель.

Цюй Чэнь с изумлением смотрел на Цзянь Сунхуая. Тот выглядел таким молодым, оптимистичным и жизнерадостным. Цюй Чэнь не понимал, почему он так радуется и почему вообще улыбается. На мгновение лицо студента потемнело.

— Профессор, у меня дела, я пойду.

Не дожидаясь ответа, Цюй Чэнь поднялся и вышел. Бай Шиянь смотрел ему вслед, не понимая, что сделал не так, но чувствуя в его голосе явную неприязнь.

— Чжачжа, ты уверен, что эта цель — позитивный, здоровый и жизнерадостный человек?

Система ответила:

— Да.

Бай Шиянь недоумевал: почему ему только что стало так холодно?

Цюй Чэнь вышел из кабинета с ледяным выражением лица. Оказавшись в коридоре, он прислонился к стене и тяжело задышал. Больше всего на свете его бесила эта улыбка Цзянь Сунхуая — беззаботная, пустая, будто тот сам не понимал, чему радуется. Да как он смеет так улыбаться? Почему все вокруг могут быть такими беззаботными?

Мимо проходили люди, и Цюй Чэнь поспешно выпрямился, одарив покрасневших девушек легкой улыбкой. Но почему же ему самому эта улыбка показалась такой вымученной и жалкой?

Бай Шиянь не видел Цюй Чэня уже несколько дней. Неизвестно, чем он его задел, но тот начал прогуливать все обязательные занятия. Впрочем, Бай Шиянь не стал отмечать его отсутствие — в конце концов, именно от этого парня зависело выполнение его задания. Он очень боялся, что Цюй Чэнь по неосторожности снова столкнется с Си Си, тогда проблем не оберешься.

Возвращаясь домой, Бай Шиянь встретил Цюй Чэня в переулке рядом со своим домом. Было темно, накрапывал мелкий дождь. Цюй Чэня окружила группа парней, и если бы не светящаяся над его головой цифра 100, Бай Шиянь его бы не заметил.

Увидев этот ярко-красный показатель, Бай Шиянь был готов взвыть. Почти полмесяца в этом мире, и с таким трудом удалось сбить всего один балл, а теперь он снова подскочил! Судя по всему, окружившие Цюй Чэня парни были из того же университета — видимо, им не давала покоя его популярность у девушек.

Согласно досье, Цюй Чэнь мог за себя постоять, но в тусклом свете фонарей Бай Шиянь видел лишь то, как парень сжался на земле под градом ударов.

— Алло, полиция? Тут групповая драка. На Нанкин-роуд... Да-да... Хорошо, я буду ждать здесь.

Бай Шиянь повесил трубку, и хулиганы как раз успели скрыться. Он подошел ближе — Цюй Чэнь был почти без сознания. Бай Шиянь принялся: от него разило спиртным.

— Цюй Чэнь? Цюй Чэнь?

Вообще-то, Бай Шиянь хотел оставить его здесь, чтобы его забрали родные или друзья, но, открыв его телефон, он сначала удивился отсутствию пароля, а затем пришел в ужас от абсолютно пустой телефонной книги. Сообщений было много, но почти все — признания в любви. Бай Шиянь не рискнул никому звонить, боясь, что утром Цюй Чэнь проснется и обнаружит рядом с собой голую женщину.

Пришлось тащить его к себе домой. Как только он взвалил его на спину, ему показалось, что поясница сейчас хрустнет.

— Да чтоб тебя, почему такой хрупкий на вид пацан такой тяжелый!

Через две минуты Бай Шиянь оставил попытки донести его на себе. Цюй Чэнь выглядел худым и изящным, кто бы мог подумать, что он столько весит. Когда Бай Шиянь поймал такси и попросил водителя помочь затащить парня в машину, он по взгляду понял, что тот вот-вот вызовет полицию.

В семь утра Цюй Чэнь проснулся. Первое, что он увидел — свое отражение в зеркале над кроватью, а рядом... спящего Цзянь Сунхуая?!

— Ты? Почему ты здесь?!

Бай Шиянь проснулся от его крика, сонно открыл глаза:

— Ты очнулся? Еще рано... поспи еще...

Цюй Чэнь посмотрел на свои оставшиеся только в одних трусах ноги и пнул Бай Шияня так, что тот отлетел на пол. Удар был нешуточный, у Бай Шияня перехватило дыхание.

— Да ты с ума сошел?! — от такого пинка кто угодно выйдет из себя, даже если этот кто-то — Цюй Чэнь, от которого зависит жизнь и смерть Бай Шияня.

Цюй Чэнь, глядя, как Бай Шиянь схватился за поясницу, презрительно усмехнулся:

— Никогда бы не подумал, что такой чистенький и аккуратный профессор Цзянь на деле окажется такой мразью.

Голос его звучал ровно, но от холода Бай Шияня едва не пробил озноб.

— Цюй Чэнь, ты больной? Ты о чем вообще? Кому ты сдался? Если бы не я, ты бы уже несколько раз сдох, а ты мне тут язвишь? Ты кто такой? К черту всё, я больше не буду с тобой возиться!

Бай Шиянь, прихрамывая, дошел до ванной, выхватил еще не просохшую одежду Цюй Чэня и швырнул ему в лицо.

— Проваливай! Вот уж не повезло, хотел как лучше, а получил как всегда!

Цюй Чэнь немного растерялся, кажется, у него случился провал в памяти. Бай Шиянь не стал разбираться, открыл дверь и выставил его вон. Тот пинок его по-настоящему разозлил — раннее утро, а тут такое!

Цюй Чэнь взглянул на него, смущенно натянул влажную рубашку с брюками, схватил телефон и вышел. У самой двери Бай Шиянь вдруг схватил его за руку.

— Цюй Чэнь, не возомни о себе слишком много. Не такой уж ты красавчик, чтобы каждый хотел тебя заполучить. И еще: гомосексуализм не преступление, так что не строй из себя святошу. Прощай.

Цюй Чэнь стоял за дверью и потирал ушибленный о косяк нос. Ему показалось... он что, был неправ?

Бай Шиянь был в ярости, поясница болела невыносимо. Он рухнул на кровать, надеясь, что сон поможет забыть о боли. Через две минуты он не выдержал.

— Чжачжа, есть какое-нибудь лекарство от боли в пояснице?

Система ответила:

— Я просканировала: травма получена от сильного удара. У меня есть две мази, какую выберешь?

Бай Шиянь был зол и измучен болью:

— Самую дорогую! Давай две штуки!

— Одна штука стоит 20 очков добродетели.

— Давай быстрее, я сейчас сдохну от боли!

Через две секунды в руках у него оказались два тюбика.

Когда Бай Шиянь, морщась, вошел в аудиторию, то увидел на лекции для первокурсников... Цюй Чэня?! Тот самый виновник его боли сидел и невинно улыбался. Бай Шиянь тут же ушел в систему:

— Чжачжа, скажи мне, что Цюй Чэнь — законченный интриган?

Система молчала.

— Точно он! Как он мастерски притворяется! Выглядит невинным ангелочком, а сам — суший демон!

Система ответила:

— Похоже на то.

Бай Шиянь закатил глаза:

— А ты мне говорила, что он само совершенство!

— Ошибка в оценке.

Не дожидаясь, пока Бай Шиянь начнет ругаться, Чжачжа выкинула его из системы. Бай Шиянь

глубоко вздохнул и начал лекцию. Раньше его никто не слушал, но все занимались своими делами, и он не чувствовал себя неловко. Но сегодня из-за Цюй Чэня пришло много девушек, в основном со старших курсов, и Бай Шиянь невольно смутился. Глядя на невинное лицо Цюй Чэня, он с трудом удерживался, чтобы не запустить в него мелом.

Цюй Чэнь после ухода из дома вспоминал свое поведение. Вчера он перебрал, его избили, а Цзянь Сунхуай спас его и привел к себе. Кажется, он его еще и испачкал...

Цюй Чэнь сидел в третьем ряду прямо напротив Бай Шияня и смотрел на него с улыбкой. Этот профессор Цзянь казался совсем другим. После лекции Бай Шиянь буквально сбежал, к счастью, его никто не остановил. Из-за боли в пояснице он не пошел в столовую, а купил еды по дороге домой.

Двери лифта открылись, и он остолбенел: Цюй Чэнь ждал его у двери.

— Профессор, вы вернулись.

Бай Шиянь почувствовал, как поясница снова сжалась, и невольно отпрянул. Цюй Чэня это позабавило.

— Профессор, простите за вчерашнее. Я не должен был так себя вести и причинять вам боль. Я был невыносим.

Бай Шиянь опешил. Почему у него возникло ощущение, что его загоняют в ловушку? И правда, проходящие мимо соседи, услышав жалобный голос Цюй Чэня и увидев его несчастное лицо, начали бросать на Бай Шияня косые взгляды.

Бай Шиянь скривился, открыл дверь и втолкнул его внутрь.

— Цюй Чэнь, братец, умоляю, чего ты хочешь?

Цюй Чэнь взглянул на него и улыбнулся. Эта улыбка показалась Бай Шияню зловещей.

— Ты... что ты задумал?!

— Профессор Цзянь, я пришел просто извиниться. Спасибо, что спасли меня вчера, а я еще и отплатил вам черной неблагодарностью. Мне очень жаль.

Он отвесил стандартный поклон. Бай Шиянь замаялся и поспешил его поднять:

— Да ладно, я ведь твой преподаватель, не мог же я оставить тебя в беде.

— Профессор, а вы правда любите мужчин?

Бай Шиянь закатил глаза: этот парень неисправим.

— Не волнуйся, люблю я мужчин или нет — тебя не касается. В любом случае, тебя я любить не буду.

Цюй Чэнь внезапно приблизился:

— О? А разве утром профессор не говорил, что я настолько хорош, что каждый хотел бы меня заполучить?

Из его уст эти пошлые слова прозвучали как-то естественно.

— Кто... кто сказал? Я точно не хотел! Иди уже домой!

Цюй Чэнь придвинулся ближе, пристально глядя на его покрасневшие мочки ушей:

— Не думал, что вы такой невинный, профессор, даже краснеете.

Бай Шиянь отстранился:

— Ты уходишь или нет?!

Цюй Чэнь снова одарил его безупречной улыбкой и вышел. Бай Шиянь смотрел ему вслед и вдруг понял, что все его выражения лица были лишены эмоций.

— Цюй Чэнь, ты же притворяешься, да?

Цюй Чэнь остановился, обернулся и посмотрел на него:

— А я скажу, что ваша вечная жизнерадостность — тоже маска, верно? Бойтесь, что кто-то узнает о вашей внутренней тьме или тайных грешках?

В этот момент взгляд Цюй Чэня стал опасным. Бай Шиянь почувствовал это, но лишь усмехнулся:

— Профессор, притворяюсь я или нет — вам-то что? Вы правда хотите меня заполучить?

Бай Шиянь потерял дар речи. С этим человеком невозможно разговаривать — он как главный босс, всегда находит, чем прижать к стенке.

— Ладно, иди уже, это я был неправ, что вмешался.

Цюй Чэнь холодно взглянул на него и хмыкнул.

— Чжачжа, ты точно уверена, что этих людей нужно спасать? По-моему, Цюй Чэнь уже почернел дальше некуда!

Система:

— Исходный характер цели не влияет на возможность её изменения.

— Но я не могу с ним общаться!

— Привыкнешь.

Бай Шиянь искоса посмотрел на «воздух», подражая Цюй Чэню:

— Скажи честно, ты выбираешь цели только по внешности?

Система молчала.

— Не молчи, я так и знал!

— На самом деле... настройки моей системы зависят от уровня привлекательности...

Бай Шиянь был готов упасть в обморок. Видимо, в прошлой жизни он совершил слишком много зла, раз в этой его привязали к такой помешанной на внешности и разврате системе!

Цюй Чэнь ходил на занятия целую неделю. Бай Шиянь работал пять дней в неделю, четыре из них были лекции. Но эта неделя выдалась особенно тяжелой. На каждой лекции — будь то первокурсники, второкурсники или даже факультатив для третьего курса — появлялся Цюй Чэнь.

Видеть каждый раз это ослепительное лицо, улыбающееся ему, было жутко. Везде, где был Цюй Чэнь, появлялась толпа девушек. Бай Шиянь терпел несколько дней, собираясь спросить его, что это значит, но тот каждый раз быстро уходил.

Выходные Бай Шиянь любил больше всего. Оригинал проводил их за написанием статей в библиотеке, но Бай Шиянь был привычен к разгульной жизни и терпеть не мог академическую рутину. Когда он сидел дома с пивом и жареной курицей за просмотром фильма, зазвонил телефон.

Повесив трубку, он понял: выходные испорчены окончательно.

Приехав по указанному адресу, он увидел Цюй Чэня, привязанного к качелям. Телефон был его, но звонил кто-то другой. Бай Шиянь бросился к нему, пытаясь развязать узлы, но веревки были затянuty так туго, что даже в свете фонаря было видно кровавые следы на запястьях и шее парня.

Цюй Чэнь смутно почувствовал, что кто-то возится с веревками, открыл глаза и увидел Цзянь Сунхуая.

— Ты... зачем ты пришел?

Бай Шиянь, видя кровь на его губах, занервничал, выхватил ключи и начал с остервенением пилить веревку.

— Ты дурак?! Ты же умеешь драться!

Цюй Чэнь замер, взгляд стал настороженным:

— Откуда ты знаешь?

Бай Шиянь не стал отвечать, он лихорадочно искал хоть какой-то острый предмет, но вокруг не было даже камня.

— О, кто это у нас? Неужели сам высокомерный профессор Цзянь? Пришел спасать своего любовника?

Бай Шиянь поднял голову. Перед ним стояли пятеро парней того же возраста, что и Цюй Чэнь. Судя по одежде, та самая банда, что избивала его в прошлый раз. Бай Шиянь усмехнулся и встал перед Цюй Чэнем.

— И кто же занимается такими гадостями? А, это вы. Неудивительно.

Увидев, что он не испугался, один из парней швырнул в него железную трубу. Бай Шиянь инстинктивно выставил руку и отбил удар. Раздался хруст — кажется, рука сломана, — но лицо Бай Шияня даже не дрогнуло.

— Ха, ну конечно, детишки и их детские забавы. Вы же студенты, вам не стыдно?

Парни опешили, увидев, что он голыми руками отбил трубу. Главварь сплюнул в его сторону:

— Тьфу! Ты, тварь, еще смеешь нас учить? Посмотри на себя, «лучший преподаватель», чем ты занимаешься? Не противно? Тебе даже такой отброс, как Цюй Чэнь, нужен? Спишь со своими студентами, профессор Цзянь, я о вас лучшего мнения был!

Цюй Чэнь, до этого молчавший, высунулся из-за спины Бай Шияня:

— Сюн Фэн, у тебя проблемы со мной — ко мне и обращайся, не смей позорить профессора Цзяня!

Сюн Фэн расхохотался:

— Цюй Чэнь, ты думаешь, я не знаю о ваших делишках? Почему это тебя ни разу не отмечали за пропуски? Оказывается, ты просто залез в постель к своему учителю! Я же видел, как ты утром выходил из его дома! Ты просто отвратителен! Днем ходишь с улыбочкой, заставляя девок бегать за тобой, а по ночам прыгаешь в постель к Цзянь Сунхуаю. Оказывается, ты всеядный!

Цюй Чэнь никогда не задумывался, почему его не отмечают. Он думал, что это везение, и никогда не предполагал...

Бай Шиянь почувствовал на себе холодный взгляд и вздрогнул:

— Ну... я не специально тебя не отмечал... просто... забыл...

Сюн Фэн, видя, что его игнорируют, заорал:

— Две мрази! Сегодня вы узнаете, чем грозит увод чужих женщин!

Бай Шиянь инстинктивно закрыл собой Цюй Чэня. Он окинул парней взглядом. Главварь был одет броско, но безвкусно — типичный нувориш. Остальные явно боялись его, их взгляды были затравленными.

— Сюн Фэн, да? Родители дали тебе такое имя, а ты и на йоту ему не соответствуешь. Думаешь, они назвали тебя так, чтобы ты стал могучим бойцом? Не смеши. Сам не можешь удержать свою девчонку, а винишь других? Говоришь, Цюй Чэнь увел твою девушку? Он что, ослеп? За ним бегают десятки, а он вдруг решил увести твою? Не можешь удовлетворить свою женщину — не вали с больной головы на здоровую!

Цюй Чэнь смотрел на его не самую широкую спину, и в голове крутились слова «наш Цюй Чэнь».

— И еще, ты ведь не местный? Я скажу так: и я, и Цюй Чэнь — местные. Если ты сядешь, я сделаю всё, чтобы ты просидел там минимум два месяца! За те травмы, что ты нанес Цюй Чэню, я могу оформить всё так, что тебе мало не покажется! И никакие деньги твоих родителей не помогут! А вы, остальные! Его девчонка сама ушла, чего вы лезете? У его папаши есть деньги, а у вас? Вас родители отправили учиться, а не в тюрьму!

Четверо парней за спиной Сюн Фэна замялись, трубы начали падать из их рук.

— Босс... может, он прав? Может, хватит?

Сюн Фэн злобно зыркнул на них, повернулся к Бай Шияню:

— Ха, язык у тебя подвешен! Посмотрим, что острее — твой язык или мой нож!

<http://bllate.org/book/21660/2235048>